

18+

Мария Крюкова

Ликвидатор

<https://litres.ru/74057494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга о человеке, который был ликвидатором в Чернобыле больше года и приехал туда на второй день после аварии.

Как ему удалось выжить, обманув смерть, получив сильную дозу облучения, и прожить целых 68 лет?

Откуда я знаю, как он работал на урановых рудниках в Учкудуке до аварии

на ЧАЭС, а уже после строил коллайдер в Протвино?

Я знаю множество историй обо всех этих опасных и секретных местах потому, что я сама из-за него посетила Припять и Чернобыль и знаю точно — там осталось еще много тайн и загадок.

А еще потому, что я его дочь и хочу рассказать его историю — историю моего отца ликвидатора.

Как это было на самом деле.

В этой книге вы увидите:

Настоящие фото ЧЗО из тура в Чернобыль

Реальные истории семьи ликвидатора

Прогулка по самым интересным местам Припяти и Чернобыля

Интересные факты о которых никто не рассказывал

Жизнь после аварии в 90-е годы
О том, кто такие «дети Чернобыля» .

Содержание

Глава	5
От автора	7
ГЛАВА 1.	10
НАЧАЛО ДОЛГОЙ ЖИЗНИ	10
Лихие 90-е	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Мария Крюкова

Ликвидатор

Глава

Реальные истории ликвидатора, интервью его жены и поездка их дочери в Чернобыль спустя 40 лет!

Мария Крюкова

ЛИКВИДАТОР

Аннотация

Эта книга о человеке, который был ликвидатором в Чернобыле больше года.

Как ему удалось выжить, обманув смерть, получив сильную дозу облучения, и прожить целых 68 лет?

Откуда я знаю, как он работал на урановых рудниках в Учкудуке до аварии на ЧАЭС, а уже после строил коллайдер в Протвино?

Я знаю множество историй обо всех этих опасных и секретных местах потому, что я сама из-за него посетила Припять и Чернобыль и знаю точно — там осталось еще много тайн и загадок.

А еще потому, что я его дочь и хочу рассказать его историю — историю моего отца ликвидатора.

Как это было на самом деле.

В этой книге вы увидите:

Настоящие фото ЧЗО из тура в Чернобыль

Реальные истории семьи ликвидатора

Прогулка по самым интересным местам Припяти и Чернобыля

Интересные факты о которых никто не рассказывал

Жизнь после аварии в 90-е годы

О том, кто такие «дети Чернобыля»

От автора

«Черные ящики» есть на каждом самолете, они записывают всю информацию о полете. Когда самолет терпит аварию — ищут «черные ящики». Мы думаем, что живем, как все... Ходим, работаем... Влюбляемся... Нет! Мы записываем информацию для будущего...»

Светлана Алексиевич «Чернобыльская молитва»

Я такой же «черный ящик» и это история моей семьи — людей Чернобыля. Я поняла это, когда прочитала книгу Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва», поняла, что не могу оставаться в стороне, не могу просто молча уйти, не написав об этом, не передав людям эти истории и знания моего отца, матери и свои собственные о поездке в ЧЗО. Всю свою жизнь я сталкивалась с Чернобылем, когда я сама того хотела и когда меня никто не спрашивал. В этой книге я собрала воспоминания - интервью моей матери Крюковой Светланы Васильевны о моем отце — Крюкове Владимире Михайловиче, как он работал сначала на урановых рудниках в Учкудуке, как потом попал в Чернобыль и был там начальником автоколонны и чем там занимался, как уже после они познакомились и какая это была жизнь. Мама помнит, как отец всегда говорил, что смог прожить так долго, потому что у него была «прививка от радиации». Всю жизнь он ходил с

радиацией рядом, работал на опасных предприятиях и служил в жутких местах, видимо рудники сыграли свою роль и его организм понемногу, получая дозу, просто адаптировался к урану. В этой книге мне захотелось рассказать, кто такие «дети Чернобыля» и что нас отличает от остальных, какие опасности в течении всей жизни мне приходилось переживать, однако наша семья справилась со всеми испытаниями. И вот я уже сама еду в Зону Отчуждения, чтобы понять и увидеть все своими глазами, записать уже свой «черный ящик».

В книге собраны истории отца, которые он вспоминал и не любил рассказывать, история – интервью с моей матерью о том, каким был ее муж – ликвидатор и что видел, ну и, наконец, что уже видела я сама. Какая она на самом деле — город - легенда Припять. Я покажу вам знаменитые улицы и здания города, мы вместе походим по ним и прочувствуем атмосферу города – призрака. Постоим на центральной площади, увидим ЧАЭС на расстоянии 30 метров, зайдем в места, где уровень радиации превышает норму в 14.000 раз! Множество видеороликов можно встретить на просторах интернета в наше время и кажется, что все ее тайны уже давно раскрыты, но поверьте — так только кажется!

ГЛАВА 1.

НАЧАЛО ДОЛГОЙ ЖИЗНИ

17 мая 2026года. Балашиха. Наша квартира.

Спустя долгое время собираемся с силами и вспоминаем с мамой всю историю от начала и до конца, находим все документы. Я включаю диктофон.

- Давай начнем с рождения?

- Давай. Родился он в Белорусии. Да и родился - то он чудно... Его мать уехала в деревню к бабушке, так как там, где она жила и работала рожать было негде. Уехала она к маме, а у той было хозяйство, надо было помогать. Ну и она кормила свиней и нагнулась. Было восемь месяцев беременности. И одна свинья рылом ей дала под зад. Ударила ее. И у нее начались преждевременные роды. Твой отец родился... Родился, естественно, восьмимесячный недоношенный, выживают такие редко, практически никогда. Выживают девятимесячные, как положено, а тут... Когда родился, его бабушка укутала и положила на печку и ровно через месяц он на печке заплакал, закричал.

ПАСПОРТ ДЛЯ НАРАДЖЕНИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр.

Урюков

(прописка - фамилия)

Владимир Лукич

(полное и сокращенное)

нараджена (дочь)

31.01.1958 г.

(прописано в указанный год, месяц и число)

в *д. 16*

и с. 6000 д. 16

(прописано в указанный год, месяц и число)

и *с. 6000*

д. 16

и с. 6000 д. 16

и с. 6000 д. 16

Места нараджения д. 16, с. 6000, село

Добини

район

Добини

область

Саратовская

аб чым у кнізе запису акту нараджэння станаю до нараджэння

о чым в кнізе запису акту грамадзянскага становішча о нараджэнні

19 58 года

февральскага

года

месца

числа

Утворна адпаведна запису за

№ *7*

3

ХКХ

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

с. 6000

д. 16

ТА № 844368

сентябрь 1958 г.

сентябрь 1958 г.

сентябрь 1958 г.

сентябрь 1958 г.

сентябрь 1958 г.

Дата выдачи орд. *сентябрь 1958 г.*

Дата выдачи орд. *сентябрь 1958 г.*

Дата выдачи орд. *сентябрь 1958 г.*

Дата выдачи орд. *сентябрь 1958 г.*

Закон Республики Беларусь

Закон Республики Беларусь

Закон Республики Беларусь

Закон Республики Беларусь

- Как такое возможно?

- Он ровно через месяц на печке закричал, т.е. никто не думал, что он вообще выживет. Тогда брали тряпочку, туда разжевывали хлеб и эту вот тряпочку с хлебом и молоком давали, как соску. Молоко матери сцеживали и детям так давали, кто грудь не сосал. Он же родился таким слабым, что он не грудь сосать не мог, ничего. Брали эту вот тряпочку, мать молоком своим смачивала, сцеживала и эту мякушку хлебную в тряпице ситцевой и давала ему. Вот так он месяц закутанный лежал на печке, он мне это сам рассказывал. Потом уже, когда закричал, его и молоком уже смогла мать кормить естественным образом и вот он так выжил – месяц на печке пролежал. И день в день своего рождения закричал, то есть ему от рождения был месяц, а по родам девять месяцев. Человечек уже рожденный был (смеется). Тогда уже поняли, что выживет. Он же в 1952 родился, после войны не так много лет прошло. Хлеб по карточкам выдавали, дети тогда выросли очень рано. И вот, он говорит, я маленький, мать карточки даст, она на работу ходила, а я, говорит, бегу, а мысль только о том, что по карточкам положено столько-то грамм хлеба на семью, а я думаю, сколько отрежут... Как отрежут от этого кусочка? Отрезать будут до веса или докладывать к весу и это было огромное счастье, если докладывали к весу, тогда, говорит, вот этот маленький кусочек мне разре-

шали скушать, вот пока я бегу домой... (резко прерывается и плачет). Вот он ел этот маленький кусочек... (плачет). А когда отрезали от большого куска, нельзя было ни отломить, ни откусить. Весь хлеб надо было примести домой. Вот такое детство... Но, видимо, был угоден Богу, раз выжил на печке. Вот так вот он и родился... В хлеву родился. В свиарнике.

- Как ты узнала, что папа был в Чернобыле?

- Когда мы уже познакомились, встречались. Два раза был. Меня это не очень испугало, мы все знали про Чернобыль, но не до такой, видимо, степени насколько это опасно. Он сразу сказал, это не было секретом никогда. Он и сказал, что в Протвино попал после Чернобыля.

Протвино – город на юге Московской области. Статус города получил в 1989 году, в 2023 году был объединён с Пущином и Серпуховом. Известен город ускорительно-накопительном комплексом (УНК), который должен был стать основой первого в мире протонного коллайдера на сверхпроводящих магнитах.

- Расскажи про урановые рудники и Протвино.

- Изначально он работал в карьере, где добывали урановую руду. Там освоили технологию добычи путём подземного выщелачивания через скважины и вот его мать тоже работала в этой отрасли.

- Сначала были рудники, потом Чернобыль и потом уже Протвино?

- Да. Его из Чернобыля руководитель забрал как специалиста работать так же на машине в Протвино, это было одно министерство — Минсредмаш. Оно имеет статус полувоенного ведомства и занимается атомными проектами и его могли туда перевести. Он же водителем был всю жизнь. И всю жизнь провел в Минсредмаше. Везде за рулем, за баранкой.

- Расскажи про Протвино для начала, чем он там занимался?

— Это закрытый город был, там строили коллайдер и нужны были специалисты, которые знали, что такое опасная работа. Его туда пригласили уже после Чернобыля. Он там работал на большой грузовой машине, потому что строительство коллайдера требовало вывоза грунта. Он возил этот грунт, завозил оборудование, детали разных приборов, ездил по всему Советскому Союзу и привозил части для этого коллайдера. Мотался по заводам, привозил детали и всякую технику. Второй раз он уже из Протвино поехал в Чернобыль, опять был начальником автоколонны, собирал всех своих ребят. Когда саркофаг дал трещину поехали те, кто уже там был и знали все эти проблемы. Ему дали сначала общежитие, тогда еще это была деревня Кременки, потом уже стал город. Когда мы расписывались у нас стоит еще штамп Сельсовета. За год ему дали квартиру однокомнатную и когда мы познакомились он уже в этой квартире жил. Была даже запись в трудовой книжке, ездил он не в командировку, тут его уволили в Протвино, там в Чернобыле приняли на

работу, но так как это было одно министерство среднего машиностроения, делалось это все по щелчку. Министерство то занималось атомной отраслью, разрабатывало производство ядерных боезарядов. Или как там это у них называется, но если не ошибаюсь, то так.

- А расскажи мне подробнее про рудники, что ты помнишь из его рассказов?

- А что рассказать? Его отец умер в новогоднюю ночь, а мать вышла замуж и своего отчима он считал отцом, потому что он его и растил, и воспитывал. Он работал в карьере на урановом руднике. У его матери была очень редкая профессия. Профессия называлась коллектор. Когда брали шурф (пробный раскоп) на глубине, доставали шурф, трубу, она по этим раскладкам могла определить на какой глубине какие залежи. Они жили там, где были эти разработки, где были карьеры. Ее приглашали туда на работу и последнее место работы как раз был Учкудук. Работал Володя на БЕ-ЛАЗе, это там, где колесо выше человеческого роста, он работал с 14-ти лет, отец его учил водить машину и работал он там помощником. Он очень рано закончил автошколу, получил права и даже отца подменял, когда был мальчишкой. Так как этот карьер находился недалеко от города, где они жили, естественно, все этой пылью карьерной и дышали. Жили вот в этом во всем аду. А мать имела такую редкую профессию, что они мотались по карьерам, где добывался уран и еще какие-то опасные залежи и благополучия во всем этом было

мало. Это была работа... Надо было работать. Куда отправляли, туда и поедешь. Рассказал мне страшный случай с его матерью... В один прекрасный момент его мать упала в эту разработку очень глубоко на расстояние в 1,5 километра что - ли разработка эта была...

- Ой, Господи...

- Да, но она зацепилась спецодеждой за что-то, как-то краем платья или куртки, в общем ее смогли достать оттуда чудом, она повисла и не провалилась дальше туда в глубину разработки этой.

- Ничего себе... Серьезно!?

- Серьезно. Она была жива, она просто оступилась. Карьер, он же все время сыпется, и она всегда смотрела эти разрезы. Она подходила к самому краю шурфа и вот так оступилась или земля под ней осыпалась, и она улетела вниз. Очень глубоко, представляешь, в глубь земли улететь? Не переломалась, ничего, жива осталась. Что бы сделать лучше, мы иногда нарушаем технику безопасности, она нагнулась очень низко, чтобы посмотреть разрез... Ведь Учкудук был создан для добычи урановой руды и множество специалистов хотели туда попасть, так и они туда попали, семья Володи.

- Как вы познакомились?

- Очень интересно. У меня молодая пара была в друзьях, они жили на Кантемировской в Москве, и я к ним ездила в гости, жила я сама в Балашихе. Молодые вскоре решили пожениться, и я была приглашена на свадьбу. Мы увиделись

первый раз с Володей, когда сидели на свадьбе рядом. Было много общих друзей, естественно, я не обратила особого внимания на этого человека. Потом уже оказалось, что Володя — это брат жениха. Брат получил квартиру и молодые попросили меня ее красиво обставить: и шторы, и посуду, и вилки, и ложки. Мебель всю Володя с братом купили сами, а мелочи попросили меня помочь купить. Володя оставил брату деньги в Москве и уехал в Кременки, так как жил там, а я стала все закупать в совершенно пустую квартиру. Было сложно что-то купить, это был 1989 год. После свадьбы брата мы никогда не виделись, он так и жил в Кременках. Друзья все хотели меня познакомить с кем-то, но не складывалось. В один прекрасный день я приехала в гости к ним в Москву, приехали родители Володи и его брата. Познакомились, представили. Веселая добрая и спокойная семья, а я Володе понравилась. Ему мать с отцом говорят: «Что ты теряешься? Умная красивая девушка!». А он говорит, что молодая же совсем! Он же был на двенадцать лет старше, а они говорили ему: «Ну и что?». Это было, наверное, лето, мы виделись редко, и я даже в голову не брала, что надо как-то поближе познакомиться.

Потом наступил Новый Год и праздник мы отмечали у этой же молодой пары. Естественно, я осталась там ночевать, так как в новогоднюю ночь до Балашихи вообще было не добраться. А друзья сказали, что Володя придет, что он всё-таки очень хочет с тобой познакомиться поближе. А он на Но-

вый Год не приехал, мы справляли без него. И тут я просыпаюсь уже утром, а у моей щеки ледяное что-то, открываю глаза, а передо мной трехлитровая банка помидоров, ледяная. Зима была очень холодная с 1988 на 1989 год. Я глаза открыла, и он сидит на корточках и просит извинений за то, что не смог приехать, был в рейсе и ехал уже так, что до Москвы добраться было невозможно и приехал первой электричкой. Вот так мы познакомились и стали встречаться.

Графики у нас не совпадали совсем. Так и мотались от Балашихи до Серпухова, где Кременки. Так мы встречались три месяца, уже устали мотаться и пошли подавать заявление в ЗАГС. Он мне сделал предложение, через месяц уже была роспись и уже его брат с женой были у нас свидетелями.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Гражданин

Иванов

Дмитрий Иванович

родившийся

имя, отчество

"31" октября 1959 г.

Место рождения

Иркутской области

и гражданка

Урманова

Веттина Александровна

родившаяся

"10" иркутская 1964 г.

Место рождения

Иркутской обл.

ЗАКЛЮЧИЛИ БРАК

"4" октября 1989 г.

Иванова Мария Александровна

Велишевская Светлана Александровна

о чем в книге регистрации актов о заключении брака

1989 года иркутская месяца 4 числа

произведена запись за № 14

После заключения брака проведены фамилии:

мужу

Иванов

жене

Урманова

Место регистрации *Иркутской обл.*

Иркутского района

Иркутской области

Дата выдачи "4" октября 1989 г.

Иркутский отдел ЗАГС

[Signature]

№ 482156
Иркутск
Отделение ЗАГС
ВЫДАН ДИПЛОМТ 649469
1989 г. г.кв.б/г

- Как отец первый раз попал в Чернобыль? Его туда отправили?

- Нет! Сам пошел. Он был ранее был женат в Учкудуке и получилось так, что он развелся там с женой, жизнь ему была после этого не мила, Чернобыль случился несколько дней спустя и он оказался именно там. Просто так решил. Поехал добровольцем, рассчитался в Учкудуке и поехал сам. Поехал работать. Водители везде нужны, тем более таких больших машин. Не каждый водитель, который умеет водить такси, может уметь водить такие сложные машины, это ж надо понимать. У отца были открыты все категории вождения, у него были профессиональные права на любой вид транспорта, на что-то учился, на что-то дали, время требовало. Если нужно было работать на грейдере или других специализированных машинах, он шел, переиздавал права, проходил курсы. Были уникальные права у него. Через какое – то время его назначили начальником автоколонны в Чернобыле.

- А колонна эта чем занималась? Бетон этот и графит возила с крыши реактора?

- Колонна это все машины, которые обслуживали разрушенную станцию. Кто – то бетон возил, кто – то завалы разгребал, землю, песок. Оно же разлетелось во все стороны, это надо было все собрать, полетело и на третий энергоблок, нужно было не только собрать, а вывезти и законсервиро-

вать. Опять же куски графита этого... Еще же надо было привозить еду, одежду, воду, медикаменты. Машин нужно было очень много, самых разных. Он выписывал наряды, какой машине и на сколько ехать, что привозить, сколько единиц. Все надо было делать грамотно и быстро.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Участника ликвидации последствий катастрофы
на Чернобыльской АЭС в 1986г.

Серия Р № 019335

Фамилия *Гроссов*
Имя *Владимир*
Отчество *Михайлович*
Девичья фамилия
Дата выдачи *10 сентября 2008г.*
М.П.

Презьяватель удостоверения имеет право на компенсации и льготы
установленные Законом Российской Федерации
«О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации
вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»

УДОСТОВЕРЕНИЕ БЕССРОЧНО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Владимирович Гроссов
Имя *Владимир*
Отчество *Михайлович*
Фамилия *Гроссов*
(полное наименование государственного органа, выдавшего удостоверение)
И.О. Артамонов

- Дозиметры они с собой брали, но оставляли их при въезде, а потом забирали обратно, поэтому там никто толком не знал, сколько радиации они получили в итоге. Он еще проверял, как обрабатывались машины, как мылись каждый день, но, если вот крошечный камушек застревал в протекторе колес, и где - то «фонит» и найти не могут, ее списывали. Следил, что бы в списанные машины людей не сажали, которые сильно «фонили», а «фонили» они не слабо, сама видела, когда там ты была, поди найди этот камешек. И бытовки надо было строить, станция... люди там жили даже в домах, откуда всех выселили. Смотрел, чтобы технику эту не воровали и не вывозили оттуда, как квартиры тогда все разграбили мародеры, например.

Вот он еще рассказывал, что настолько было плохо ему, после развода, что он думал ну умрем и умрем, он не думал, что после Чернобыля он будет жить. Поэтому люди из Припяти, когда побросали свои участки, огороды расаду высадили уже и бросили, а ребята ходили собирали клубнику и ели... не думали, что выживут. Там на огородах все росло своим ходом и помидоры и огурцы. Они и в лес ходили грибы собирали, ягоды. Он думал, что он умрет после этого всего. Он взрослый человек и понимал, что это такое, всю жизнь на рудниках жил, а оказалось, что рудники сыграли свою положительную роль в этом случае. В его случае. Не было бы

счастья, да несчастье помогло, как говорят. Организм, понемножку накапливая, научился противостоять этой агрессивной среде, скопившейся в одном месте. Денег не копили. Так как он был начальником у него в Киеве в гостинице был забронирован номер и как получалось он уезжал, и они спускали в кабаках все деньги. Не дебоширили, конечно, но пили, гуляли на полную катушку. Все, что зарабатывали все спускали, объясняя опять тем, что погуляли и помрем. И не правда, что они там все пили как бешенные на работе, нет! Пили и гуляли только когда были не на работе. Кто работал, за руль пьяный не садился, в рейс проверяли людей, чтобы был за рулем трезвый. Гуляли по ресторанам Киева, тем более были свои автобусы, могли туда доехать спокойно. Потом, когда второй раз случилось, саркофаг трещину дал, добровольцы были нужны и были люди отовсюду, но старались брать уже опытных людей, своих. Многих призывали так, что военные сборы. Берешь вещи, а куда не скажут и вот отправляли в Чернобыль. Но старались набирать тех, кто там уже был, люди выгребали то, что вырвалось оттуда... Представить страшно, что только ты и лопата у тебя... А что-то даже руками доставали, эти камушки, осколки графитовых стержней, какое облучение было... (Замолкает)...

- Было какое-то понимание у людей?

- Тогда не понимали особо в первые дни, что это такое, ну он понимал, насколько много получал радиации изо дня в день, он думал, что умрет после Чернобыля.

- Как он сам рассказывал, почему он дожил до 68 лет?

- Он объяснял это так, что у него произошло накопление. Организм накапливал урановый яд и к нему привык, научился перерабатывать и бороться с ним. Этот яд перестал быть смертельным в малой дозе, а в большой дозе произошла компенсация что ли, он не так сильно повлиял, чтобы вот раз и умереть от лучевой болезни. Получается, что эти урановые рудники его защитили, защитили его здоровье.

- Я была очень маленькая и всего этого не помню. Помню только, как он часто сидел грустный, потому что каждый год кто-то из его друзей умирал один за другим. Они умерли по итогу все, остался только он из его большой компании сослуживцев.

- Да-Да. Потому что, именно урановые рудники были у него в жизни. С малолетства он долго жил там, на разработках. Условия то какие... Бараки наспех сколоченные. До какого -то времени он жил с бабушкой в деревне в Белорусии, была хорошая закалка на природе. Он маленький был, в садик ходил, когда его мама забрала уже из деревни, в силу обстоятельств. Эта радиация его не погубила, организм ее принял спокойно и стал перерабатывать. Как мы живем, в предприятиях дымящихся, но живем. Так и тут. Организм принял, как данность. Смог жить с этим без сильного ущерба. Когда уже он был в Чернобыле, организм уже имел закалку, какое-то противоядие, прививку, то просто организм

включил какие-то запасные резервы и он не заработал лучевую болезнь. Только так он это и объяснил. Ему было тридцать четыре года, когда он туда поехал. Тридцать с лишним лет жить на рудниках, чего только в жизни не бывает... каких чудес.

Потом уже он приехал обратно в Кременки, где сосновые леса и чистый воздух, не огромный грязный город, организм имел возможность чиститься. Радиация никуда не уходит, но она перестала хотя бы прогрессировать. Каждый год мы ездили отдыхать в Крым, там и море, и сосны. Дальнобойщиком уже когда работал, там тоже по дороге и поля и леса, легкие все время чистились. Когда уже стал работать в Москве вот тут уже появилась бронхиальная астма. Постоянно загрязненная среда появилась в жизни. Трасса — это же вдали от всех городов, никак не город с промышленными фабриками и заводами вонючими.

- Такой вопрос еще: расскажи мне про тот самый альбом.

- Альбом... Он был красного бархата, большой альбом для фотографий. Он был у него в Кременках, привез его из Чернобыля и когда я забеременела, естественно... Он его привез, как сувенир вместе с дозиметром. Там были фотографии с его ребятами и когда я была беременна тобой, мы собирались переезжать в Балашиху, то я, если честно, побоялась за тебя, что это все «фонит». Мы его оставили в Кременках, куда он делся потом, я не знаю...

- Он мне сказал так, что у него был дозиметр и он его смог на какой-то своей работе зарядить. Он этим дозиметром померял «фон» от альбома и сказал, что «фон» был очень сильный и вы его куда – то дели.

- Я уже не знаю, я побоялась, и я предполагала, что он очень должен «фонить», альбом толстый был, огромный и все фотографии были сделаны там и долгое время он хранился же в Чернобыле. Естественно, все эти волоски бархата напитались этой радиацией и сами фотографии.

- А что там было в этом альбоме, ты помнишь?

- Там были фотографии тех ребят, с которыми он работал, фотографии саркофага, фотографии машин, они на фоне своих служебных машин, где они в Киеве отдыхали, на карусели катались. Житейские фотографии. Много снимков каких-то групп людей, сама станция разрушенная...

- Много фотографий было?

- Очень. Целый альбом был. Вот целый огромный толстый, я его смотрела, листала, но, честно, испугались за ребенка. А он замерил и мне ничего не сказал, получается, но этот альбом я больше не видела и куда он делся я не знаю. Видимо, он его даже в Кременках не стал оставлять, так как мы бывали там часто, но я его больше не видела ни разу.

- Он мне сказал, что он его в лес унес. Закопал или сжег, уже тоже не помню.

- Ну, значит в лес унес. Не знаю, с тех пор я его не видела, ни дозиметр, ни альбом. Мы в Кременках были очень часто.

Раз в месяц мы обязательно туда приезжали отдыхать. Потому, что мы жили в маленькой двухкомнатной квартире с моими родителями, это было тяжело. Мы уезжали хоть бы на три дня, отпрашивались с работы, уезжали отдыхать, чтобы просто побыть вдвоем в тишине. Потом уже с тобой маленькой стали туда ездить. В крошечной квартире жить большими семьями тяжело, да и у всех были работы. У него работа была такая сложная, а у меня торговля, целый день на людях и на складе, хотелось тишины и покоя. Встать во сколько хочешь, делать, что хочешь и быть, как хочешь. Очень часто были в Кременках, я говорю, он очень боялся за твое рождение, но я потом только узнала, что он до такой степени боится. Я как-то не боялась, ну, может в силу возраста не понимала. Но он очень боялся, и он только потом признался в силу того, что у него такое облучение, был страх за тебя и за меня. Ну, когда все благополучно было, он один раз подошел и сказал: «Я так боялся, так боялся...» (плачет). Потому, что тогда же рождались и дети мутанты и болезни у детей страшные были... тем более он лез в самое пекло там и ел все что ни попадя, потому что он думал, что он никогда из этого Чернобыля не вернется. Ну, то есть, жизнь его закончилась в Чернобыле тогда, он так думал. Это его предположение было, а он еще сколько лет прожил после Чернобыля. Поэтому, когда люди понимают, что завтра умрут, они становятся безрассудными и поступки их, естественно, тоже безрассудны. Так получилось, что еще б он сколько жил, но

он этого не знал, что еще полжизни только прожил.

- Любил вспоминать про все это?

- Вообще не любил! Он смотрел передачи, но смотрел их молча. Он же еще когда была Афганская война, он гонял в Афганистан, снабжал туда бензин, оружие. Все, что должно было ехать из Союза в Афганистан, все собиралось в Узбекистане. Он рассказывал, что водил такие караваны и назывались они «Караваны Смерти». Когда были перевалы через горы, душманы подбивали первую машину и последнюю в колонне. А если это караван и везет он бензин и солянку, дальше сплошной пожар, расстреливай людей не хочу. Вот гонял он такие «Караваны Смерти» из Узбекистана, когда война была. Обрато они тоже что - то забирали и обратно гнали. Он не был афганцем, но одно время он был знаком с каким-то генералом, хотел к нему записаться на прием, но потом не поехал, так как льготы он получил уже после Чернобыля. Опять-таки собирали опытных водителей, так как надо было ездить днем и ночью по серпантинам, а это сложно, сколько опыта водительского нужно и сноровки. Непростые это дороги были.

Увольнен по такой-то причине; причина увольнения должна быть указана в том же соответствии с формулировками Кодекса Законового Труде или в виде ссылки на статью (пункт) этого Кодекса; в графе 4 указывается приказ или распоряжение о приеме на работу, переименовании или увольнении.

Все заявки после выдачи Трудовой книжки должны поступать административке немедленно по заданию приказа или распоряжения.

Таким же образом оформляются заявки в последующих местах работы.

Заявки на Трудовую книжку не записываются. д) Поощрения и награждения записываются за время со дня поступления в предприятие (учреждение), которое выдает Трудовую книжку. При этом записываются только единоразовные индивидуальные поощрения и награждения, связанные с работой в предприятии (учреждении). Премии, предусмотренные системой заработной платы, не записываются. е) При увольнении все сведения о работе, о поощрениях и награждениях, внесенные за время работы в предприятии (учреждении) заверяются подписью его руководителя (или специально уполномоченного им лица) и печатью предприятия (учреждения).

ж) Все заявки в Трудовой книжке производятся бесплатно. И За выдачу Трудовых книжек выдается административной предпринятия (учреждения) с владельцев книжек плата в размере 5 копеек.

12. Потерявший Трудовую книжку обязан немедленно заявить об этом администрации (по месту последней работы). Не позже 15 дней после заявления администрации выдает новую Трудовую книжку с надписью «Дубликат».

13. Все суммы, поступающие от взаимной платы за выдачу Трудовых книжек, поступают в доход государства.

14. Незаконное пользование Трудовыми книжками, передача их другим лицам, подделка и подчистка их — караются в установленном порядке.

В выписку внесены изменения в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1962 г. № 1218 и от 3 июня 1963 г. № 012.

ВЫДАЧА В ТРУДОВУЮ КНИЖКУ
(выдачи без трудовой
книжки недействительна)

* АТ-И № 7017068

Фамилия *Трунов*

Имя *Владимир*

Отчество *Николаевич*

Дата рождения *31.01.1952 г.*

Образование *среднее*
(и/среднее, среднее, и/высшее, высшее)

Профессия, специальность *Механик-Механик*

Дата заполнения " *27* " *декабря* 1966 г.

Подпись владельца книжки *В. Трунов*

Подпись лица, ответственного
за выдачу трудовых книжек

(подборно)

СВЕДЕНИЯ О ПОЩРЕНИЯХ

1926 г.

II НАГРАЖДЕНИЯХ

№ записи	Дата			Содержание	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число		
15. 1989	02	12		Уд. до 10 лет СССР в связи с наложением государственного штрафа в размере 100 руб. за нарушение правил автомобильной езды в связи с нарушением пункта 11 правил движения автотранспортных средств по дорогам общего пользования в г. Ленинграде	му. 222/81 от 12.02.81.
16	1986	07	26	Уд. за нарушение пункта 11 правил движения автотранспортных средств по дорогам общего пользования в г. Ленинграде	сп. 1589/86 от 21.07.86.
				Уд. за нарушение пункта 11 правил движения автотранспортных средств по дорогам общего пользования в г. Ленинграде	сп. 1589/86 от 21.07.86.
17	1986	09	03	Уд. за нарушение пункта 11 правил движения автотранспортных средств по дорогам общего пользования в г. Ленинграде	сп. № 626/86 от 04.09.86.
18	1986	09	22	Уд. за нарушение пункта 11 правил движения автотранспортных средств по дорогам общего пользования в г. Ленинграде	сп. № 626/86 от 04.09.86.

Лихие 90-е

- Дальше наступили 90-е. У твоего отца был друг, который выкупил завод в центре Москвы, он был начальник там и у него образовалось свое автопредприятие. Володя пересел на фуру и стал мотаться по стране. Он возил сахар в южные края, а оттуда вез обратно уже овощи и фрукты. Когда ты родилась, и врачи сказали, что с тобой все хорошо, только после этого отец признался, что очень боялся. Он очень боялся все девять месяцев и мне не говорил, но очень боялся за твое здоровье, что может Чернобыль сказаться. Очень боялся... Стали разбираться во всем в этом, видимо от того, что он работал столько лет на урановых рудниках и возил эту обогащенную ураном руду... Видится с твоим отцом мы чаще не стали, сначала была на работе, потом уже ушла в декрет. В Кременки мы ездили как на дачу. У наукограда снабжение было получше, и мы туда на рынки катались за продуктами и отдыхали на речке.

Протвино, как и Серпухов, является наукоградом и естественно, что люди там жили не только для того, чтобы быть поближе к природе, а еще и строили коллайдер. Например, город Щелково в Крыму, который тоже связан немало с нашей семьей, был построен для обслуживания Крымской Атомной Электростанции.

Тут я немного отвлекусь от рассказа мамы и скажу, что видела недостроенную АЭС в Крыму много раз своими глазами и была внутри нее. Ее история весьма интересная даже тем, что и со мной, и с моим отцом эта станция пересеклась в жизни не один раз. Даже смешно, как атомная энергия ходит рядом с нами по пятам...

В Крым мы ездили отдыхать каждый год с семьей на протяжении двадцати двух лет и это не шутка и не выдумка. Когда я кому – то рассказываю про Крым, который мне стал таким родным, мне особо никто из друзей не верил, говорили, что я все выдумываю, невозможно ездить так часто и так на много отдыхать! Как можно по полтора месяца уезжать на отдых, как твоих родителей вообще отпускают. А вот так. Сначала родители маленькую возили, так как морской климат был полезен для меня и моего отца, а потом я уже взрослая ездила туда с нашими друзьями. В Крыму достаточно много было заброшенных интересных сооружений и когда я уже увлеклась изучением заброшек, АЭС меня и привлекла. Само собой мысль залезть туда притягивала, как магнит.

Эта станция занесена в книгу рекордов Гиннеса как самый дорогой в мире атомный реактор. Недострой просто колоссальный по своим размерам. Когда я ее посещала, от нее уже осталась одна бетонная коробка и несколько железных деталей, а сейчас ее и вовсе демонтировали. Но несмотря на свою пустоту нависающие плиты над головой в несколько тонн и торчащие железные ловушки нервы пощекотали знатно. В центре постройки, где должен был находиться сам реактор, остались огромные железные катушки – насосы, на них сто-

ит клеймо 1986 года... Опять этот год... А все почему?

Почти достроенная АЭС была заброшена после аварии на Чернобыльской станции, первый энергоблок Крымской был готов на 85%. В реакторное здание первого энергоблока был поставлен и установлен уникальный полярный кран К-10000. После закрытия проекта на складах оставались материалы ориентировочно ещё на 250 млн рублей, ядерное топливо было завезено, но не использовалось, радиационной опасности не представляло. Еще эта АЭС славится тем, что в ее чреве проходили не безызвестные дискотеки «KaZантип».

Реклама звучала из каждого утюга: «Атомная вечеринка в реакторе» ... Тогда мне это казалось веселым, мне было 9 лет, когда отгремела последняя вечеринка в машинном зале, станция светилась изнутри всеми цветами радуги. Как это было красиво! Яркое свечение прямо внутри заброшенного реактора, доброе, веселое, полное смеха и эйфории людей, совершенная противоположность Чернобыльскому. Говорят, что в ту роковую ночь четвертый энергоблок тоже светился голубоватым светом, но это уже были совсем другие краски... Сама смерть писала свою ужасную картину.

Заброшенную станцию в Щелкино я увидела задолго до того, как поехала в Чернобыль, что я могу сказать о ней? Вроде коробка и коробка, но, когда ты видишь масштабы этого сооружения, понимаешь, что целый город остался на произвол судьбы только вот из-за одного этого несостоявшегося монстра архитектуры, тебе становится не по себе и есть над чем задуматься. Ведь многие люди приехали в эти края, чтобы работать на этой станции, сколько тысяч человек осталось тут без работы. Что они делали, как сложилась их судьба?

- Расскажи, как папа познакомился со своим другом Андреем Аржанцевым, он ведь должен был на Крымской АЭС работать?

Андрей Викторович Аржанцев – директор пансионата «Крымское Приазовье» в Щелкино, как раз там, где была Крымская АЭС. Аржанцев должен был работать на этой станции, но судьба распорядилась иначе. Пансионат существует и до сих пор и принимает гостей. Мой отец и Андрей были большими друзьями, и мы дружили семьями. Именно

в этот пансионат мы приезжали из года в год и именно в строительстве этого пансионата мой отец принимал участие, но об этом позже.

- Город образовался в пустом месте и уже потом построили эту станцию. После взрыва в Чернобыле испугались, что станция стоит рядом с Азовским морем, строительство забросили, а город остался. Так люди бы работали на этой станции, как отец работал на рудниках, дышал этим воздухом. Тогда люди особо не задумывались... Познакомились они с Андреем уже в Крыму. Они друг друга считали земляками, папа любил играть в бильярд и в пансионат приходил играть Андрей. Тогда он еще был замом директора. Этот пансионат был построен специально для Чернобыльцев с детьми. И Володя строил этот пансионат уже после 87 года и они были Чернобыльцами первого заезда, эти мужики. Потом он туда долго не ездил, а потом уже наш «Союз-Чернобыль» Балашихинский предложил нам бесплатные путевки на 21 день на отдых, и Володя сказал, что очень хорошо знает это место.

- То есть он его еще и строил?! Сам участвовал в строительстве?

- Да, он его строил и был первым в заезде, а потом, когда ты родилась, я тогда ничего об этом пансионате не знала, и вдруг нам предложили эти путевки. На поезде поехали, Володя сказал, что хочет туда поехать, нас отсюда из Балашиха довели до вокзала на автобусе со второй такой же семьей из

трех человек. Вот до станции «Семь колодезей» доехали, там нас так же забрал автобус и привез уже в «Крымское Приазовье». Володя очень любил играть в бильярд и хорошо играл и там познакомился с Андреем. Стали разговаривать и по ходу дела выяснилось, что Андрей Викторович работал в средней Азии и они решили, что они земляки. Ну и станция тем более, что у одного, что у второго атомная. У каждого своя... И у каждого не благополучная. Они все были из среднего машиностроения, а все пошло под закрытие, и Андрей стал работать уже в пансионате. Ты была совсем маленькая, когда мы туда поехали, три годика тебе было.

- Расскажи, как в 90-е жили, а то мы отклонились от темы.

- Когда мне сейчас говорят, что мы живем плохо, я отвечаю, что я выжила в девяностые с грудным ребенком на руках. Так что сейчас все отлично. Мы просто должны тогда были выжить. Я тебя оставляла в субботу дома с мамой, отец уже умер мой, ехала в ГУМ, там работали подружки, давали мне талоны. Там было обслуживание по талонам, я покупала, все что я могла, что – то оставляли дома, а в воскресенье мы ехали на рынок, чтобы это все продавать. Ну, надо было как-то жить. Подружки работали на базе военторга, мы к ним ездили, что-то из продуктов себе оставляли, а что-то продавали. Сигареты брали коробками, не блоками, а коробками. Я брала какие-то духи безумные, мне они не нужны были, но я брала все что можно было на эти талоны. Уезжала ра-

но утром у шесть утра и приезжала в 11-12 часов ночи на последней электричке. Продавали, чтобы выжить, продавали по очень высоким ценам, так как не было тогда ничего. Как-то крутились. Я умела вязать, особо много не вязала, но, когда случился кризис, я тебя обвязывала с головы до ног. У тебя и теплые были пинетки, и холодные легкие, шапочки, шарфики, варежки, кофточки. Ты говорила, что варежки носить не хочешь, что хочешь перчатки и я тебе вязала перчатки из своих старых. Я свои распускала и связала тебе, у меня руки были все поколотые, у меня спицы были, как иголки. Но ты была самая нарядная в детском саду. Мы жили очень тяжело, но не голодали. Было очень много друзей, и они мне помогали и продуктами, и вещами. Я вязала еще не только тебе, а еще двум племянникам и племянницам, а куда деваться? Жизнь такая была. Мотались, как моталки. Отец был дальнобойщиком, всякое возил, привозил фрукты и овощи, которые тут не выросли бы никогда. Привозил все свежее и все соседи спрашивали у меня, когда Володя придет? Цены не очень завышала, у нас в очереди у квартиры стояли, чтобы купить хорошие продукты. Связи тогда никакой не было мобильной и всем домом ждали. Там, где трансформаторная будка у дома, там всегда его фура стояла, и соседи как увидят, бегут спрашивать, Свет, разгрузился? А я отвечаю нет, даже не звоните. Будет завтра заниматься, что привез не знаю, он приехал, помылся и лег спать. Знамо дело, по трое суток за рулем. Вот мы на следующий день тебя

в садик отведем и начинали весь день разгружать его фуру, и все соседи смотрят, что мы выносим. Все с сетками приходили, а мы безменом взвешивали, этот безмен до сих пор где-то дома лежит у нас.

- Как нашел уже свою последнюю работу с Дмитрием и Николаем на правительственном производстве взрывчатки?

- Познакомились они совершенно случайно. Когда закрылась контора, где он работал дальнобойщиком, он пошел бомбилкой работать. Старался ездить ночью, ночью машин меньше, а заработок больше. Его все время гоняли таксисты на точке, на остановке в Балашихе на Горсовете, а сосед со второго этажа тоже был бомбилкой, но был в этом обществе таксистов. Он сказал мужикам, что бы не гоняли, говорил, что Володя и Афган прошел, и Чернобыль, и у него семья, не гоняйте и ему разрешали стоять поодаль. Девяностые были, большая конкуренция во всем была и машины поджигали и убивали и чего только не было. Жестокие времена были. Один раз к нему сел мужик, попросил отвезти куда-то. На следующий день этот же мужик в это же время к нему сел в машину. И вот так вот он неделю к нему садился, а потом спросил, почему он тут каждый день, на работу каждый день ко времени к определенному едешь? Отец сказал, что он бомбила. И мужик попросил его поработать с ним один день, повозить его по нескольким местам, а он ему заплатит. Потом он стал его просить туда подъехать, сюда и так далее.

А потом спросил, а может ли Володя его на работу возить и с работы привозить. И так они месяц работали, это лето было. И мужик ему предложил постоянное сотрудничество и работать так с ним всегда. Отец согласился, но сказал, что на месяц сейчас уезжает в отпуск с нами, будешь ли, говорит меня столько ждать, вдруг ты найдешь кого-то еще. Ну мужик ему сказал, что ровно через месяц такого-то числа я буду ждать тебя на этом самом месте. И мы уехали. Отец твой переживал, будет его ждать этот мужик или нет, но я сказала, ну, значит как-то выкрутимся, может еще какой-то клиент подвернется. А потом он вечером приходит после работы уже как мы приехали и говорит, ты знаешь, а мужик-то ждал (смеемся). Это и был Дима, отец пошел уже к нему в фирму работать, у него был уже и кабинет свой и делами он занимался с ними, с ним и с Николаем, на правительство фирма работает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.